

Чжоу Фэй не хотела отпускать его, потому что было слишком много вещей, которые она всё ещё хотела у него спросить. Например, поскольку он, казалось, всё это время так старался скрыть свои навыки, почему он вдруг раскрыл их в тот день? Было ли это просто для того, чтобы спасти ее?

Что это был за шепот: «Я мог бы забрать тебя прямо сейчас» на поле боя, или большой палец, который он прижал к её щеке в Городе Возвращающейся Весны...

Чем больше Чжоу Фэй смотрела на Се Юня, тем больше раздражалась. Она действительно понятия не имела, как затронуть эту тему, но этот негодяй, казалось, решил притвориться, что ничего не произошло!

Се Юнь тихо спросил:

- Что такое?

Тщетно пытаясь подобрать нужные слова, она, в конце концов, сдалась и вместо этого спросила:

- Где ты планируешь остановиться сейчас?

- Здесь есть комната для гостей, - ответил Се Юнь с широкой улыбкой. - Это место действительно довольно живописное и комфортное осенью и зимой. Я планирую побродить здесь немного. Тебе лучше поскорее прийти в себя, чтобы ты могла показать мне все здешние достопримечательности.

Чжоу Фэй бросила на него крайне скептический взгляд.

- А теперь что? - спросил Се Юнь.

Чжоу Фэй колебалась. Она почувствовала, что, должно быть, пролежала слишком долго, так как в висках у неё начало пульсировать:

- Это просто не похоже на то, что ты бы сказал.

Се Юнь рассмеялся:

- Тогда что же я мог сказать? Хорошо отдохни и откормись, чтобы стать супругой принца Дуаня?

Чжоу Фэй: «...»

Се Юнь усмехнулся, направляясь к двери, держа эту грубую маленькую флейту за спиной в беззаботной манере. Чжоу Фэй вдруг заметила, что, хотя кончики его пальцев слегка покраснели, тыльная сторона ладони была болезненно бледно-зеленой, как будто ее только что вытащили из ведра с ледяной водой.

Чжоу Фэй окликнула его:

- Эй, брат Се, ты в порядке?

Возможно, ей это показалось, но на мгновение Се Юнь остановился как вкопанный.

Опираясь на столбик кровати, она неуверенно поднялась на ноги:

- Я ещё не закончила. В тот день ты сказал мне, что в этом свертке с тканью было что-то очень важное, что это был ключ к «Морю, Которое Сливается с Небом» - что всё это значит?

- Ну что ж, в любом случае нет ничего плохого в том, чтобы рассказать тебе об этом, поскольку это уже раскрыто, - сказал Се Юнь, одной ногой выходя за дверь. Он продолжил немного небрежно: - На одной из этих вещей, вероятно, есть диаграмма ряби на воде, которая является символом «Моря Сливаемого с Небом».

Чем больше он говорил, тем больше Чжоу Фэй чувствовала, что что-то не так. Она спокойно уточнила:

- Который из них?

Се Юнь напустил на себя самый благонаправный вид, как будто он никогда в жизни не видел ни одной скандальной оперы, не говоря уже о том, чтобы писать их, и чопорно ответил:

- Как я мог рыться в личных вещах молодой барышни? Ты можешь найти его сама.

Чжоу Фэй продолжала давить на него:

- Но разве ты всё это время не охотился за «Морем, Которое Сливается с Небом»?

Неужели он не хотел хотя бы раз взглянуть?

Се Юнь: «...»

Он обнаружил, что Чжоу Фэй, казалось, стала намного сообразительнее за последние несколько дней - теперь она научилась действовать обходным путём!

Чжоу Фэй продолжила: «И...»

Но прежде чем она смогла продолжить, она внезапно увидела звёзды – Се Юнь в одно мгновение оказался перед ней. Он резко поднял руку и ткнул пальцем прямо в точку давления на её левом виске.

Чжоу Фэй едва могла даже держаться прямо, так что о том, чтобы увернуться от него, не могло быть и речи. Она также ослабила свою бдительность рядом с Се Юнем, что позволило ему добиться успеха. Её глаза расширились от удивления, прежде чем, в конце концов, слабо закрылись, когда она упала вперёд без какого-либо сопротивления.

Се Юнь нежно подхватил её и осторожно отнёс обратно на кровать, бормоча: «Я не ожидал, что у такой маленькой негодяйки, как ты, будет так много вопросов, я думал, что ты сможешь продержаться ещё, по крайней мере, два дня».

Он хотел легонько стукнуть её по носу, но его протянутая рука застыла в воздухе, потому что он осознал, что его рука непроизвольно дрожит. Леденящий холод, исходящий от его пальцев, соприкоснулся с влажным воздухом гор Шу, образовав слой инея на его руках. Эта улыбка на его лице тоже медленно застыла, и через долгое время он, наконец, убрал свою зеленого оттенка руку. Он сложил руки и подул на них, потирая друг о друга, как путешественник на ледяных северных рубежах.

Но это не очень помогло, так как он понял, что даже его дыхание начало становиться холодным.

Полдень миновал, наступило самое теплое время суток. Яркий солнечный свет струился мимо старого дерева, затенявшего окно, и его ослепительные лучи проникали в комнату, но, казалось, безрезультатно отражались от нее, не отдавая ни йоты своего тепла.

Се Юнь внезапно пожалел, что пришел. Вертя флейту своими тонкими пальцами, он не мог не спросить себя вслух: «Зачем ты пришел сюда?»

Он прекрасно понимал, что не сможет честно ответить Чжоу Фэй, о чём бы она его ни спросила. И всё же он все равно специально приходил, чтобы повидаться с ней, и даже подстрекал её к расспросам. Казалось, ему действительно больше нечем было заняться.

Се Юнь на мгновение задумался над этим и, наконец, пришел к выводу, что помимо того факта, что он родился любителем наказаний, могло быть только одно возможное объяснение – он искренне надеялся, что Чжоу Фэй не сможет сдержать свои вопросы или свою озабоченность, так что по крайней мере, у него была бы иллюзия, что он занимает какое-то место в чьем-то сердце.

Это искаженное мышление было крайне неловким и ослепительно очевидным – не только для других, но даже для него самого.

Се Юнь не мог удержаться от презрительного смешка. Он быстро повернулся, чтобы покинуть эту маленькую комнату, наполненную теплом. Ему действительно хотелось беззаботно уйти, как он обычно делал, но с каждым шагом он чувствовал, что что-то позади него тянет его назад, искушая снова обернуться и взглянуть.

В конце концов, поддавшись этому искушению, Се Юнь остановился и обернулся. Его взгляд задержался на спокойном лице Чжоу Фэй, прижимающей к груди саблю, которая была неразрывно связана с тремя поколениями бойцов. Это мирное спящее лицо, неуместно прижатое к этому ужасному оружию, выглядело почти по-детски.

Лицо девушки, казалось, что-то пробудило в глазах Се Юня.

Именно она вытащила его из этой темной подземной камеры против его воли, втянув в бесконечную череду затруднительных ситуаций, заставив его от души смеяться, выходить из себя и даже лишиться дара речи...

Но пока пыль ещё не осела в этом беспокойном мире, он собирался лечь в землю и навсегда успокоиться.

После всего этого шума Чжоу Фэй наконец-то вернулась в свой маленький домик в тени деревьев, расположенный в горах, а ему снова придется сидеть напротив этой кучи выбеленных костей, где-то в темноте и под землей, в компании только одного скелета.

Он не мог позволить себе больше цепляться за это.

Се Юнь оторвал взгляд от Чжоу Фэй и осторожно закрыл за собой дверь. Уголки его мантии затрепетали, как рябь в лазурном бассейне, и он исчез в мгновение ока.

К тому времени, когда Вэнь Юй вернулся из погони за Цао Нином и с удивлением узнал, что Се Юнь был здесь, было слишком поздно идти за ним – этот Ветер Уже Прошел Без Следа.

Ли Цзиньжун удалось выкроить немного времени, чтобы повидаться с дочерью, только когда наступила ночь.

48 крепостей были полностью разорены. После её возвращения все здесь, казалось, снова нашли свой якорь и, вздохнув с облегчением, дали слабину.

У Ли Цзиньжун даже не было времени оплакать плачевное состояние 48 крепостей, прежде чем на неё свалился целый ворох дел, которые нужно было уладить. Очередь людей, требовавших от неё решений по различным вопросам, тянулась от Зала Старейшин до самого подножия горы. Она должна была подсчитать количество убитых и раненых, организовать тех, кто всё ещё был способен передвигаться без посторонней помощи, и восстановить оборону 48 крепостей. Она также должна была позаботиться о Вэнь Юе и тех войсках Южной династии,

которые находились у подножия горы, вернувшись из погони за Цао Нином с пустыми руками; и многие невинные крестьяне и горожане внизу, пострадавшие от осады, всё ещё ждали, когда появится госпожа Ли и предложит им немного утешения...

Только когда в 48 крепостях начали загораться лампы, Ли Цзиньжун, наконец, удалось распустить всех, дотащить свое усталое тело до комнаты Чжоу Фэй и осторожно толкнуть дверь.

Она зажгла маленькую лампу у кровати Чжоу Фэй, глядя на свою дочь в её тусклом свете. Чжоу Фэй, казалось, испугнуло это движение, и она вот-вот могла проснуться. Она подсознательно нахмурила брови и крепко сжала рукоять своей сабли.

Ли Цзиньжун внимательно осмотрела саблю, которую девушке каким-то образом удалось раздобыть, и тут же опешила - она выглядела точно так же, как старое оружие Ли Чжэна.

Это было поистине удивительно, как много можно было унаследовать.

Ли Цзиньжун легко присела у кровати Чжоу Фэй, убирая выбившуюся прядь волос со лба девушки. Там была покрытая струпьями ссадина, из-за которой девушка выглядела жалкой и избитой. Она вздохнула, её взгляд смягчился, и нежно взяла Чжоу Фэй за запястье, намереваясь проверить её раны.

Пульс на запястье был жизненно важным слабым местом. После всего, что ей пришлось пережить с тех пор, как она покинула дом, Чжоу Фэй теперь гораздо лучше осознавала своё окружение, чем раньше. В тот самый момент, когда пальцы Ли Цзиньжун коснулись её запястья, Чжоу Фэй резко проснулась.

Как только глаза её дочери распахнулись, госпожа Ли немедленно стерла это слегка нежное выражение с лица. Она прижала пальцы к пульсу Чжоу Фэй, сказав без всякого выражения: «Не двигайся».

Несмотря на то, что прошел почти год с тех пор, как Чжоу Фэй в последний раз видела Ли Цзиньжун, это чувство подчинения своей матери всё ещё было заложено в ней, и она мгновенно застыла.

Ли Цзиньжун нахмурила брови. Она предварительно направила небольшой поток ци в Чжоу Фэй, но он сразу же отскочил обратно к ней - в то время как тело Чжоу Фэй было полностью истощено и изрешечено травмами, ци Увядшей Славы пережило своего рода трансформирующее возрождение после того, как было доведено до крайности. Подобно золоту, очищенному в печи, оно стало ещё более агрессивным и прочным. Всего лишь небольшой толчок заставил бы эту властную силу обнажить свои острые клыки на незваного гостя.

«Твои внутренние повреждения не являются серьезными, и ты должна быть в порядке после периода восстановления. Похоже, Ма Цили всё ещё хотел сохранить тебе жизнь. - Ли

Цзиньжун убрала руку, спросив: - Но что происходит с твоей внутренней силой? С кем ты встретишься в своем путешествии?»

Самой насущной вещью, которая сейчас занимала Чжоу Фэй, было выяснить, почему Се Юнь внезапно лишил её сознания и куда он делся после этого. Но она не могла игнорировать вопросы госпожи Ли, поэтому у неё не было выбора, кроме как вкратце рассказать о своей встрече с Дуань Цзюнян в городе Хуажун так быстро, как только могла – конечно, она опустила ту часть, где эта сумасшедшая называла себя её «бабушкой».

После того, как их попытка убить Цао Чжункуня провалилась, Дуань Цзюнян потеряла контакт с 48 крепостями. Ли Цзиньжун также была занята миллионом дел, поэтому ей и в голову не пришло поинтересоваться местонахождением Дуань Цзюнян – в конце концов, Руки Поблекшей Славы были грозной фигурой, которая сильно возвышалась над миром боевых искусств, и только горстка людей могла считать её соперницей... Разве была нужда, чтобы кто-то присматривал за ней?

Она не ожидала, что эта женщина добровольно ограничит себя и проживет таким образом остаток своей жизни.

Поскольку Ли Цзиньжун, казалось, была глубоко погружена в свои мысли, Чжоу Фэй воспользовалась шансом спросить: «Мама, о том брате Се, который вернулся с нами...»

Ли Цзиньжун посмотрела на свою дочь. Чжоу Фэй внезапно почувствовала себя немного виноватой и рефлекторно отвела взгляд.

Но она быстро поняла, что это довольно абсурдно с её стороны чувствовать себя таким образом: я не сделала ничего плохого, за что мне чувствовать себя виноватой?

Поэтому она заставила себя снова встретиться с острым взглядом Ли Цзиньжуна.

- Брат... Се? - Ли Цзиньжун чуть не выплюнула его имя. Отчасти потому, что она всё ещё затаила обиду на этого юношу за то, что он сделал в 48 крепостях несколько лет назад, а также потому, что после того, как Вэнь Юй чуть не перевернул всю гору вверх дном в попытке найти Се Юня, царственную личность этого парня больше нельзя было скрывать.

Когда эти два слова угрожающе сорвались с губ Ли Цзиньжуна, Чжоу Фэй невольно вздрогнула.

Ли Цзиньжун пристально посмотрела на нее:

- Ты знала, что он был сыном покойного наследного принца?

- Да, я знаю, что он принц Дуань, что он уже много лет убегает из дома и что он часто приклеивает усы на лицо в качестве маскировки, называет себя «Тысяча лет страданий» и

зарабатывает на жизнь продажей своих сочинений. - В нескольких кратких словах Чжоу Фэй подвела итог Се Юню во всей его полноте. А затем, осторожно взглянув на выражение лица Ли Цзиньжун, неуверенно продолжила: - Несмотря на то, что... кхм, он вломился в 48 крепостей раньше и, безусловно, заслуживает хорошей взбучки за это, он сделал это по чьей-то просьбе, и на этот раз мы многим ему обязаны...

В то же мгновение, как Чжоу Фэй проснулась, вместо того, чтобы дать своей матери надлежащий отчет обо всех неприятностях, в которые она попала с тех пор, как покинула дом, маленькая негодница сначала предательски спросила о постороннем человеке. Ли Цзиньжун когда-то думала, что возблагодарила бы свою счастливую звезду, если бы смогла без происшествий выдать замуж свою своевольную и острую на язык дочь, которая всегда была готова поссориться даже со своей собственной грозной матерью. Но кто знал - теперь она слишком быстро начала переживать, на что это будет похоже, когда её дочь когда-нибудь выйдет замуж. Ли Цзиньжун не знала, должна ли она чувствовать себя утешенной или расстроенной.

По мере того, как эта смесь эмоций бурлила в ней, лицо Ли Цзиньжун потемнело ещё больше. Чжоу Фэй очень благоразумно проглотила всё, что ещё собиралась сказать.

- Он ушел, - холодно бросила Ли Цзиньжун. - Вэнь Юй тоже пытается найти его. Никто из часовых его не видел, так что он, вероятно, ушел через Чернильную реку.

- Что?! - воскликнула Чжоу Фэй.

- Не так громко! - отругала её Ли Цзиньжун. Затем она встала и немного прошлаь взад-вперед. Прижав руку к вискам, она сказала: - Он сирота бывшего наследного принца - ты знаешь, что это значит?

Чжоу Фэй явно этого не понимала.

Ли Цзиньжун продолжила:

- Когда остатки династии Шао более двадцати лет назад отправились на Юг, они обосновались там под знаменем поддержки «законных претендентов» на трон. То, что Чжао были единственными законными правителями, было первоначальной основой правления нынешнего императора. Но если бы кто-то придерживался этого принципа, то потомки покойного наследного принца фактически имели бы ещё более законные притязания на трон, чем нынешний император. Вот почему Чжао Юань до сих пор не осмелился прямо сказать, что его собственный сын унаследует трон.

Сказав это, она свирепо посмотрела на Чжоу Фэй. Глаза девушки метались по сторонам - было очевидно, что её мысли были где-то далеко, и что она, вероятно, не обращала никакого внимания на её слова.

Вена на виске Ли Цзиньжун вздулась, когда она закричала:

- Чжоу Фэй!

- Я понимаю, правда понимаю, - быстро ответила Чжоу Фэй. - Но я даже не поблагодарила его за спасение моей жизни.

Ли Цзиньжун: «...»

По какой-то причине она не совсем привыкла к тому, что Чжоу Фэй не огрызается.

Ли Цзиньжун была готова устроить Чжоу Фэй хорошую взбучку. Но, увидев это послушное выражение на её лице, которое, очевидно, всё ещё было бледным и желтоватым, она не сказала ни слова. Она просто почувствовала, что её маленькая девочка, казалось, внезапно повзрослела. Её взгляд неосознанно снова смягчился. Она почувствовала себя немного утешенной этим, но в то же время немного неуверенной в том, как ей теперь следует разговаривать со своей недавно повзрослевшей дочерью:

- Забудь об этом. Сначала тебе нужно отдохнуть. Через два дня, после того, как твои раны ещё больше заживут, ты сможешь прийти и рассказать мне всё о том, что ты делала снаружи.

Чжоу Фэй очень вежливо встала, чтобы проводить свою мать.

Теперь она действительно повзрослела, - подумала про себя Ли Цзиньжун. Сжав левое плечо Чжоу Фэй, она ушла своими обычными быстрыми, расторопными шагами - у неё всё ещё была гора дел, с которыми нужно было разобраться.

‘Повзрослевшая’ Чжоу Фэй стояла у двери, провожая Ли Цзиньжун, её взгляд задержался на этой удаляющейся фигуре, пока она не убедилась, что её мать далеко. Затем она поспешила обратно к своей кровати и подняла Гору Потерянных Источников. Она остановилась на мгновение, прежде чем взять и тот сверток с вещами У Чучу. Затем она поспешила наружу и перелезла через заднюю стену двора - её тело всё ещё было немного затекшим, и она чуть не вывихнула лодыжку, когда приземлилась. Морщась от боли, Чжоу Фэй украдкой побежала к гостевым комнатам 48 крепостей.

У Чучу всё ещё чувствовала себя чужой в 48 крепостях, приехав сюда совсем недавно. Она сидела во дворе, погруженная в свои тревожные мысли, когда внезапно увидела, как внутри мелькнула фигура. Она испуганно вскрикнула.

Чжоу Фэй поспешно прошептала:

- Это я!

У Чучу прижала руку к своему бешено колотящемуся сердцу:

- Ты напугала меня до смерти... Как ты себя чувствуешь? Я ходила к тебе сегодня, но...

Чжоу Фэй не ответила. Она просто вытащила этот маленький матерчатый сверток и сунула его в руки У Чучу, затем взобралась на внешнюю стену двора и огляделась вокруг, как будто что-то искала.

- ...что ты делаешь? - спросила У Чучу.

- Ищу кое-кого, - Чжоу Фэй посмотрела в сторону ряда дворов и маленьких бамбуковых хижин, приютившихся у подножия гор, и рассеянно спросила: - Все ли комнаты для гостей здесь?

У Чучу смотрела на неё снизу вверх, и прежде чем она успела ответить, кто-то ворвался в двери, крича: «Кто там?!»

Воодушевленная событиями последних нескольких дней, Ли Янь в кои-то веки действительно успокоилась и умоляла своего брата поделиться с ней некоторыми приемами. Хотя поначалу Ли Шэн прилагал серьезные усилия, чтобы научить ее, в конце концов, он понял, что эта глупышка абсолютно невозможна, и в гневе убежал, потеряв самообладание. После того, как её собственный брат с презрением отверг ее, Ли Янь продолжала самостоятельно пробираться сквозь тернии знаний, когда внезапно услышала позади себя презрительное хихиканье. Она обернулась и увидела, что этот кусок угля Ян Цзинь стоит там с презрительной ухмылкой на лице. Ярость из-за обид, как старых, так и новых, сразу же овладела ею, и она тут же вызвала Ян Цзиня на дуэль - несмотря на огромную разницу между ними. Ян Цзинь не стал утруждать себя тем, чтобы развлекать ее, а просто сразу же развернулся и ушел. Но Ли Янь отказалась сдаваться и преследовала его всю дорогу до гостевых комнат. Прежде чем она смогла начать допрашивать его, она услышала крик У Чучу и, подумав, что случилось что-то плохое, немедленно кинулась на выручку.

Ян Цзиню не подобало врываться в покои молодой барышни, как это сделала она, поэтому у него не было другого выбора, кроме как размахивать Саблей Одинокого Гуся и стоять у двери, нахмутив брови, и быть готовым вмешаться, если понадобится.

К своему удивлению, он поднял глаза и совершенно случайно встретился взглядом с Чжоу Фэй.

Узнав человека, скорчившегося на стене, Ли Янь вытянула шею и с любопытством спросила: «Фэй, разве у тебя нет стен в твоём собственном дворе? Зачем тебе понадобилось проделывать весь этот путь только для того, чтобы перелезть через эти стены?»

Чжоу Фэй проигнорировала Ли Янь. Когда она увидела Ян Цзиня, в её голове начал формироваться коварный план.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2540746>